ПОЛИТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ И ИСЛАМСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Л.А. Баширов

Политическое будущее России – вектор ее внутриполитического и внешнеполитического развития, смысл и содержание социального реформирования и духовного обновления российского общества – все это объективно связано с процессом возрастания роли религии вообще и ислама в частности. Процесс возрождения и усиления религиозного влияния – бурный и противоречивый – коснется всего человечества в целом, но в большей мере – России, бывших республик Советского Союза и некоторых «братских стран социализма», т.е. тех регионов, где религия и религиозные деятели испытывали запреты и гонения властей, где атеизм провозглашался и реализовывался как государственная идеология. Как справедливо отмечает А.В. Малашенко «исламское возрождение началось как стремление мусульман открыто жить в соответствии с привычными этноконфессиональными традициями, которые далеко не всегда совпадали с классическими канонами ислама. Обращение к этим традициям и отражает представления российских мусульман об исламском возрождении»[1]. Как отмечал муфтий Р. Гайнутдин, «главное достижение демократических преобразований, безусловно, в нашей духовной свободе, в том, что мы можем открыто чувствовать, проявлять свою принадлежность к исламу, гордиться принадлежностью к исламу, мусульманской культуре, мусульманскому миру»[2].

Ключевой для общественно-политической и религиозной жизни России является сегодня и будет в предстоящий период проблема веротерпимости, которая обеспечивается, с одной стороны, конституционной гарантией свободы совести и свободы вероисповедания, с другой – толерантными взаимоотношениями между представителями разных конфессий, в первую очередь между приверженцами православия и ислама. Если сегодня в России строится демократическое правовое государство, формируется гражданское общество, то одним из показателей достижения этой цели будет степень веротерпимости, межконфессионального согласия и сосуществование в обществе разных конфессий.

Развиваясь в общем контексте глубоких демократических преобразований в России, охвативших все стороны общественной жизни, процесс исламского возрождения сталкивается, тем не менее, со многими проблемами и трудностями. Тому есть свои причины. В частности, немаловажную роль играют сдержанно-настороженное отношение к исламу в российском обществе, слабая осведомленность, некомпетентность большинства политиков, политологов и журналистов, имеющих отношение к выработке государственных решений или пишущих на тему ислама. Отсюда поверхностное и сущностно искаженное представление о событиях в регионах страны с мусульманским населением, в том числе в Чечне, Дагестане и в целом на Северном Кавказе. Пример тому – изложение в ряде российских средств массовой информации, в научных публикациях «проблемы исламского фундаментализма», ваххабизма, исламизма и т.п.

Обращает на себя внимание такой факт, что понимание роли «исламского фактора» в духовном возрождении российского общества «проникает» в сознание политической элиты страны и ученых в целом медленно. Трудно не согласиться с мнением ряда ученых, когда они заявляют: «Последнее десятилетие показало, что недальновидность и некомпетентность властей и невнимание академических структур к отечественному исламоведению дорого обходится государству – проблемы этноконфессиональных взаимоотношений в России и бывших советских республиках решаются в трагических формах»[3].

Процесс духовного возрождения страны в целом во многом будет зависеть не только от государства и его институтов, но и от того, по какому пути пойдет исламское возрождение. По мнению исламове-

---

[1] *Малашенко А.В.* Исламское возрождение в современной России. М., 1998. С. 95.

[2] *Гайнутдин Р.* Российская Федерация – это ее народы, разные религии // Россия и мусульманский мир. 1997. № 3. С. 5.

[3] Энциклопедический словарь. Вып. I. М., 1998. С. 6.

да Л.Р. Сюкияйнена, в ближайшем будущем роль ислама в России будет определяться тем, станут ли достижения исламской цивилизации действительно органической частью российской культуры (в том числе правовой и политической), сумеет ли ислам оказать заметное влияние не только на религиозную жизнь в России, но и на нравственно-духовный, интеллектуальный облик всего общества»[4].

Среди факторов, влияющих на развитие духовной жизни (наряду с духовными учебными заведениями и мечетями), – деятельность мусульманских духовных управлений и различных исламских общественных движений. Наметились две тенденции. С одной стороны, имеет место стремление определенных политических и религиозных кругов втянуть мусульман в большую политику, при этом для аргументации демагогически используются процессы демократизации страны, отказ государства от атеистической идеологии.

В этих условиях мусульманские духовные управления, общественные и религиозные организации, фонды считают одной из своих важнейших задач работу среди мусульманского населения и общин по преодолению негативных явлений, разрушающих общественные и морально-нравственные устои. Одновременно они пытаются оказывать влияние на политическую власть, государственные органы, с тем чтобы блокировать развитие подобных явлений путем совершенствования законодательства.

Утверждение ислама в качестве социокультурного и политического элемента в России было делом весьма сложным и не лишенным противоречий, которые еще не преодолены до конца. После падения Казанского ханства, более двух столетий ислам подвергался со стороны российских властей гонениям, уничтожались мечети, культурные принадлежности, книги, проводилась христианизация и т.д. Ислам, иудаизм, буддизм, а также принадлежащие «западной» ветви христианства католицизм и протестантизм, были в Российской империи на положении «терпимых». Причем, если католическое и лютеранское духовенство получало от государства денежное содержание, то мусульманам и иудеям в этом было отказано – служители этих культов обеспечивались за счет своих верующих. Но были и периоды веротерпимости, уважительных межконфессиональных отношений.

В настоящее время весьма непростые взаимоотношения между православием и исламом на территории России характеризуются, с одной стороны, социокультурным и этнокультурным взаимопроникновением, с другой – консервацией каждой стороной собственных традиций, что в конечном счете обусловливает взаимную отчужденность. Тем важнее задача сохранить веками нарабатывавшиеся подходы к мусульмано-христианскому диалогу, составляющему сегодня важный компонент социального мира и гражданского согласия в Российском государстве.

Возрастание роли и влияния религии в обществе вызвано несколькими причинами глобального масштаба. Во-первых, активизацией субъективного фактора в жизни социума, обусловленной достижениями цивилизации за двадцать веков своей истории. Современный человек обрел не только личную свободу и защищенность своих прав и свобод на государственном и международном уровне через систему гуманитарного права, но и многократно усиленные интеллектуальные и физические возможности, которыми его наделили достижения научно-технического и информационного прогресса и которыми он может пользоваться вне общественного контроля.

Однако человек и общество в целом оказались не готовыми морально и технически к восприятию и рациональному использованию добытых ими благ: свобода и сила современного индивида, не ограниченного в своем поведении гуманистическими нравственными императивами, стали фактором социальной опасности.

Сегодня международный конфликт, в том числе с применением оружия массового уничтожения (ядерного, химического, бактериологического), способны спровоцировать не только реакционная военщина отдельного государства или военно-политического блока, но и так называемые унобомберы – маньяки-одиночки типа Теодора Качински, в течение восемнадцати лет (с 1979 г.) рассылавшего простым гражданам США взрывающиеся посылки, или Тимоти Маквея, взорвавшего в 1995 г. Торговый центр в Оклахоме. В этом же ряду могут оказаться и религиозные (в том числе исламские) фанатики, шахиды, антиглобалисты и др.

Возросшие возможности индивида и нравственно-политическое несовершенство социума составляют главные стороны противоречия современной цивилизации вне зависимости от ее религиоз-

[4] *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульмане и государство // Россия и мусульманский мир. 1997. № 6. С. 22.

ной основы, географии, социальной и политической системы, этнонационального состава, культурно-цивилизационных особенностей. Оно свойственно и странам Востока (мусульманского мира), и странам Запада (христианского мира); и богатым, экономически развитым странам, и бедным, экономически слаборазвитым; и маленьким государствам, и сверхдержавам.

Это противоречие современной цивилизации универсально по сферам социальной жизни, в которых оно способно вызревать, но весьма специфично по формам проявления жестоким актам терроризма, порождающего всеобщий страх и растерянность, недоверие к власти, сталкивающего общество в социально- психическое нездоровье – состояние фрустрации, когда одна часть общества становится крайне агрессивной, а другая впадает в религиозный мистицизм, замаливая «грехи человечества» и стремясь найти в молитвах душевное равновесие. Непредсказуемость терроризма, практическая неуловимость и безнаказанность его исполнителей и заказчиков – все это усиливает в обществе чувства страха и неуверенности в будущем. Страх перед неизвестным и непонятным, неподконтрольным обществу и власти заставляет людей искать «спасения и защиты» в религии, в Боге, т.е. атмосфера неуверенности и страха значительно усиливает религиозную доминанту в общественном сознании и поведении.

Во-вторых, возрастание роли и влияния религии в современном обществе связано с разочарованием, отторжением главных идеологических и соответствующих политических построений XX в.: национал-социализма, коммунизма, сверхдержавной имперскости, неоколониализма, расизма и др. «Новый порядок» по-гитлеровски, «окончательно победивший социализм» по-сталински, «общество равных возможностей» с американской демократией исключительно для американцев, арабо-исламский «рай» для избранных, построенный на нефтедолларах, – все это парадигмы исторического опыта, за которые люди уплатили и продолжают платить высокую цену, не сумев, однако, создать социально – политическую систему, способную гарантировать достойную жизнь и безопасность.

Современный миропорядок обременен болезнями прошедших эпох, которые в условиях нынешних цивилизационных достижений значительно опаснее, чем в период детства человечества, подобно тому, как многие детские болезни порой смертельно поражают взрослый организм.

В современных международных отношениях продолжают действовать отжившие, осужденные мировым общественным мнением нравственно-политические нормы – такие, как право сильного, ответственность по принципу круговой поруки, наказание, расправа с подозреваемым без суда и следствия, политический эгоизм и снобизм, ранжирование стран и народов по принципу «преданности» сильному, оценка политических реалий по «двойному стандарту», избирательность действия демократических законов и норм, обеспечивающих права человека в зависимости от политической целесообразности, и многое другое, что характеризует реальный миропорядок как несправедливый, аморальный, неадекватный нравственно-правовым и духовным запросам большинства народов мира.

Однако «сильные мира сего» (США и НАТО), немало сделавшие для создания нынешнего миропорядка, вовсе не заинтересованы в том, чтобы менять его. Затушевывая сущностные противоречия современного мира, они пытаются перевести их в иную плоскость – в сферу межрелигиозных отношений, гиперболизируя противоречия между христианством и исламом, реанимируя средневековый тип международных отношений; религиозные войны, вассальная зависимость (кто не с нами – наши враги), сбор средств на военный поход «сюзерена», наконец, возведенные в ранг государственной политики нормы и риторика патриархально-феодальной «коллективной ответственности» целого народа за преступную деятельность (даже не доказанную) одного или группы подозреваемых, сопровождаемые громкими заявлениями об отмщении и неминуемом «наказании» нескольких народов-единоверцев по составленному в Вашингтоне списку: уже наказаны Афганистан и Ирак, на очереди следующие арабо-мусульманские страны. «Среди потенциальных мишеней США, – пишет С. Кортунов, – числятся такие страны, как Сирия, Сомали, Ливия, Алжир, Судан и др. В случае американских ударов по некоторым из этих стран Россия окажется перед неприятной дилеммой: покинуть антитеррористическую коалицию во главе с США, забыв о партнерстве с Западом, либо отречься от тех, с кем она традиционно поддерживает партнерские отношения»[5]. При-

[5] *Кортунов С.* Российско-американское партнерство и вызовы XXI века: расширенный вариант тезисов, обсужд. 4 апреля 2002 г. // Безопасность Евразии. [М.,] 2002. № 1 (7). С. 646.

чем США наказывают самых слабых в цепи провинившихся перед ними стран.

Во второй половине XX в. США взяли на себя роль лидера мирового сообщества, империи, диктующей свою волю другим странам, как это в былые времена делала Римская империя, а позже – Британская империя. Теперь, по мнению американцев, наступила эпоха Pax Americana – Американской империи. После развала Советской империи гегемонистские устремления США стали более откровенными, напористыми, циничными.

Однако время империй как таковых пришло к концу; империя, в том числе Pax Americana, как политическое образование изжила себя, доказательством чему и стали столь мощные атаки террористов на США. Известно, что террор – это зачастую единственное средство, позволяющее образумить «великана» и заставить его взглянуть вниз, на раздавленных им специально или невзначай «лилипутов».

Имперское и колониальное прошлое и настоящее создали в мире такую концентрацию несправедливостей, насилия и унижений, что «в глубинах масс зреют ураганы и смерчи ненависти, которые ждут своего часа», а в «клубы ярости и гнева» объединяются миллионы униженных и оскорбленных. Эти предостережения писателя, лауреата Нобелевской премии Иво Андрича были не напрасны: гроздья гнева обрушились пока только на США, символизирующие имперскую агрессивную силу и политический эгоизм. Pax americana давно уже не испытывала по отношению к себе такого накала ненависти, силового вызова, а ее государственные структуры (Пентагон, ЦРУ, система ПВО и др.) никогда прежде не подвергались публичной проверке на прочность, развенчавшей многие мифы об их сверхнадежности и недосягаемости.

Дальнейшие события показали, как сильны еще в мире имперские традиции, с одной стороны, и ненависть к таковым – с другой: сочувствие к невинным жертвам терактов повсеместно соседствовало с нескрываемым «сами виноваты»; клич сверхдержавы объединиться, чтобы скопом навалиться на «назначенного» врага, нашел весьма широкую поддержку, но ни одно из государств «цивилизованного демократического Запада» не выступило принципиально против откровенно средневековых методов американской «борьбы с терроризмом», которые, по мнению большинства российских граждан (64% по результатам социологического опроса ВЦИОМ), только «расширят поддержку террористов и спровоцируют новые акты террора»[6].

После 11 сентября мир качественно изменился: эпоха относительной политической стабильности сменилась непредсказуемо длительным периодом дестабилизации, а давно зревший глобальный кризис существующего миропорядка, основанного на индустриально-потребительской модели развития человечества, приобрел вполне конкретные и жесткие формы. И поскольку именно в США эта модель была реализована в наиболее полном виде, рекламировалась и навязывалась другим странам как самая прогрессивная, постольку именно США первыми ощутили ее бесперспективность, тупиковость, пытаясь компенсировать утерю экономической инициативы агрессивностью в геополитике и геоэкономике.

Это наблюдение вызвало обеспокоенность многих мыслящих американцев. Известный американский политолог Збигнев Бжезинский еще несколько лет назад писал, что современная постиндустриальная система унаследовала все черты общества потребления: вседозволенность, эгоизм и неспособность к моральному самоограничению. По мнению политолога, это общество «рога изобилия» является ориентиром вовсе не стабильности, а дестабилизации, ведет не к миру, а к конфликту, не к удовлетворению, а к росту неудовлетворенности.

Возрастание роли и влияния религии вообще и ислама, в частности, связано с формированием так называемого исламского мира. Одним из главных политических процессов XX в. было разрушение колониальной системы. Десятки молодых суверенных государств – бывших колоний стран Запада (традиционно христианских) были мусульманские. Политическая свобода и богатые природные ресурсы, умело используемые правительствами этих стран, в короткий срок превратили отсталые народы, жившие в нефтеносных песках Аравийского полуострова, в цивилизованные народы. Объединение этих мусульманских государств представило международному сообществу новую политическую силу – исламский мир – влиятельный и богатый, выдвинувший ислам в качестве равноправного партнера христианству, всемерно поддерживающий распространение ислама и исламской культуры на планете. Мощь и морально-политическую поддержку особенно ощутили бывшие советские традиционно мусульманские рес-

[6] *Ильичев Г.* Непрошенные партнеры: Российское общество не готово поддержать внешнюю политику своего президента // Известия. 2001. 15 окт.

публики: на средства, выделенные для них странами исламского мира, построены десятки мечетей, медресе; обучаются студенты, поставляется религиозная литература и т.п.

Активизация ислама на международном уровне стимулировала аналогичные процессы в христианстве и других конфессиях, объективно усиливая роль и влияние религии в современном обществе. Более того, религия в современном обществе стала важной компонентой политического соперничества. В условиях отсутствия колониальной зависимости, построенной на силовом принуждении одних народов другими, «завоевание» стран-партнеров и стран-союзников перемещается в сферу духовно-культурную, цивилизационную, в сферу образа и стиля жизни. Именно на этом пути ислам стал преградой для западно-цивилизационного влияния в мусульманских странах. Феномен стран Исламского мира заключается в практическом соединении ислама с достижениями современной западной цивилизации, т.е. при сохранении своих национально-религиозных традиций, исламского образа жизни, основанного на шариате, исламского стиля жизни и предпринимательства, исламской морали в них создана эффективная система образования, в том числе для женщин; в производстве, во всех сферах экономики и политики используются современные знания и технологии. Это закрыло дорогу иностранным советникам, экспертам и консультантам, зачастую действующим в собственных интересах, а не в интересах нанимателей.

Экономическая, политическая и духовно-нравственная самодостаточность и самостоятельность стран исламского мира делает их притягательными для Запада, но практически недоступными для «тлетворного» влияния и нового «освоения».

Однако внутренний системный кризис, захватывающий Американскую империю нуждается в новом «освоении» стран, обладающих богатыми запасами энергетического сырья. Поэтому появление хантингтоновской теории столкновения христианской (запада) и исламской (арабо-исламский мир) цивилизаций совсем не случайно, так же как и «нападение на США», скоропалительное «возмездие» Афганистану и запугивание всех стран мусульманского Востока (вмешательство в гражданскую войну в Ливии НАТО во главе США). В свое время бывший Президент США Джордж Буш, поделив мир по принципу: «есть римляне и есть варвары», – по существу развязал себе руки для нового колониального похода. Иными словами, профессор Хантингтон дал своему Президенту идеологическое обеспечение агрессивных планов США в отношении стран-поставщиков энергосырья. Дело продолжает нынешний Президент США Барак Обама.

Антитеррористическая борьба в том виде, как она осуществляется США в Афганистане и Ираке, не более чем проба сил в предстоящих неоколониальных войнах за перераспределение природных сырьевых ресурсов.

Неудивительно, что даже Саудовская Аравия, всегда считавшаяся надежным союзником США, обвиняется в пособничестве терроризму. В октябре 2001 г. «Нью-Йорк таймс» опубликовала редакционную статью, в которой режим короля Фахда удостоился крайне жестких оценок: «С согласия властей Эр-Рияда саудовские деньги и выходцы из Саудовской Аравии способствовали созданию террористической организации Усамы бен Ладена, поддерживали ее...»[7]. Таким образом, американская пресса готовит общественное мнение к неизбежному пересмотру «союзнических отношений» с саудовцами.

Тем не менее Саудовская Аравия отказала США в использовании своих военных баз «для ударов по арабам и мусульманам». В арабо-исламском мире растет понимание истинных целей США в отношении стран Персидского залива и необходимости сплочения в целях обороны.

США провоцируют войну с исламским миром и втягивают в нее Россию. Критикуя Россию за войну в Чечне и определяя эту войну как «колониальную войну третьего тысячелетия», США в то же время вели политику стороннего наблюдателя. Это еще раз подтверждает заинтересованность Запада в том, чтобы «завязнув» в Чечне, Россия проявила большую сговорчивость в поддержке и осуществлении американских планов.

У России давние партнерские связи со многими странами мусульманского Востока, и ей небезразлична геополитическая обстановка в этом регионе мира. Ведь Россия – это не только Запад, но и Восток; не только Европа, но и Азия; и не только христианский мир, но и мир мусульманский. Россия – одна из крупнейших мусульманских стран. Должно быть ясно, что Россия сделала «цивилизован-

[7] Исламский мир накануне войны // Известия. 2001. 19 окт.

ный» выбор не в пользу Запада против Востока, Европы против Азии и христианского мира против мусульманского, а выбор в пользу демократических ценностей и международного права[8].

При осмыслении политического будущего Российского государства в сложившейся в мире обстановке, обостренной террористическими актами в США, важно учитывать следующие моменты: во-первых, негативный опыт советско-афганской войны; во-вторых, современное состояние российской экономики, внутренней политики (в том числе этноконфессиональной политики на Северном Кавказе и в других традиционно мусульманских регионах и анклавах Российской Федерации), а также морально-политическое настроение в обществе; в-третьих, место и роль России в международном антитеррористическом сообществе, а главное – предсказуемый итог его деятельности в соотношении с национальными интересами России.

События последних лет, связанные с исламскими странами или традиционно исламскими регионами России, настораживают своей общей целевой направленностью, исключительно негативной для российских национальных интересов. Этот вывод представляется вполне очевидным, если оценивать политические в СССР за последние четверть века, затем в Российской Федерации, отвечая на сакраментальный вопрос классического римского права «Cui prodest?» («Кому выгодно?»).

Как известно, война в Афганистане принципиально изменила геополитическую картину мира не в пользу России (СССР). Кому выгодно, что:

– Россия потеряла в лице афганского государства традиционно доброго соседа, заложив в историческую память афганского народа чувства неприязни и мстительной ненависти за миллион погибших соотечественников и разоренную страну;

– Россия получила в своем «подбрюшье» очаг постоянно действующего военного конфликта (до военно-политической стабильности в Афганистане еще далеко) и терроризма;

– война в Афганистане не могла не обострить до предела все внутренние противоречия в СССР, став мощным толчком к распаду Союза. Более того, война с исламским Афганистаном породила в традиционно мусульманских республиках Советского Союза не только жесткий сепаратизм, нежелание следовать в политическом форватере Москвы, но и волну этноконфессиональных конфликтов, откровенную русофобию, в результате чего русскоязычное население оказалось в положении притесняемого национального меньшинства или вынужденных переселенцев.

В этой войне, вопреки собственной воле, участвовали воинские контингенты, сформированные из представителей мусульманских народов СССР, что негативно повлияло на этноконфессиональную обстановку внутри страны: ислам запрещает воевать с единоверцами, если они не выступают в роли агрессоров, а воюющие афганцы в глазах советских мусульман были не душманами (врагами), а муджахедами (воинами Аллаха), ведущими джихад во имя защиты ислама и своей родины.

Если вспомнить, что по результатам социологических исследований в республиках Средней Азии, Кавказа и Поволжья даже в условиях мощной атеистической пропаганды к верующим-мусульманам относили себя до 90% местного населения, то становится ясно, что мусульмане в составе Ограниченного контингента Советских войск в Афганистане ощущали себя среди «неверных», вторгшихся на мусульманскую землю по воле иноверцев, осознавали себя насильно втянутыми в войну с братьями по крови (родственными этносами) и братьями по вере. Впервые Советская Армия столкнулась со столь острой этноконфесиональной проблемой в своих рядах, да еще в условиях боевых действий на чужой территории. Это крайне негативно сказалось на моральном состоянии и боеспособности советских войск, в особенности «мусульманских» формирований из Узбекистана и Таджикистана, зачастую откровенно саботировавших военно-политические планы Москвы, вносивших в армейскую среду раскол по религиозному и этнополитическому признаку.

По мере осознания бессмысленной жестокости этой войны в мусульманских народах СССР зрели настроения не только антивоенные, но и антироссийские, антирусские, что в дальнейшем вылилось в «парад суверенитетов», когда республики одна за другой в одностороннем порядке заявляли о своем выходе из Союза.

Есть и другое, не менее значимое, политическое следствие афганской войны, негативное влияние которого растет не только в России, но и во всем мире: в ходе войны произошло прямое соприкосновение «советского» («российского») ислама, традиционно мирного, толерантного, с наиболее

[8] См.: *Кортунов С.* Указ. соч. С. 645.

радикальной формой исламского фундаментализма, такой как ваххабизм, а также с разного рода исламскими политическими организациями экстремистского толка.

Нельзя сказать, что в мусульманской общине России не имели хождения идеи ханбалитского мазхаба или труды Аль Ваххаба, но именно война «православной» Москвы с мусульманским Афганистаном стала главным источником и катализатором массового распространения идей крайне радикального крыла ваххабизма среди мусульманских общин Средней Азии, Кавказа и других традиционно исламских анклавов России и СНГ; именно война в Афганистане предоставила возможность реализовать идеи, которыми овладели массы (новоявленных фундаменталистов) в джихаде – борьбе за веру; именно война в Афганистане, а позже и другие военно-политические конфликты (на Ближнем Востоке, в Таджикистане, Чечне) способствовали формированию интернациональных исламских террористических группировок, а в последние годы – объединению разрозненных исламских экстремистских организаций на глобальном уровне.

Сегодня под благородным предлогом антитеррористической борьбы, под юридическим и военно-экономическим прикрытием международного сообщества, выступившего в поддержку этой борьбы, США фактически решают собственные геополитические и экономические проблемы, предпринимают отчаянные попытки ослабить системный кризис, назревший внутри страны. Что же касается стран антитеррористического сообщества, то они втягиваются в воронку американского кризиса и американских войн «возмездия», даже не осознав до конца сути происходящего. На вопрос «кому выгодно? произошедшее 11 сентября» вполне резонен ответ: США, Израилю и НАТО – «Потеряв две башни Всемирного торгового центра, США получили весь мир». Как справедливо отмечает С. Кортунов, опираясь на поддержку в проведении антитеррористической операции всех основных стран мира, включая Россию, США сумели сделать из своей национальной трагедии военный и политический триумф, значительно увеличив свой международный политический вес в мировой политике, укрепить свои позиции как единоличного мирового лидера, не считающегося уже более ни со своими союзниками, ни с ООН, ни даже с нормами международного права[9]. Палестина как арабское государство попала в число «враждебных», а Израиль получил в союзники мировое сообщество государств, выстроившихся за США; НАТО получила карт-бланш по части расширения на Восток и очень выгодный в геополитическом, военном и экономическом смысле новый регион для освоения – Центральную Азию. Это противоречит геополитическим интересам России.

Мир изменился не 11 сентября 2001 г., как писали и пишут многие ученые и политологи, а еще раньше. Как отмечает С. Кортунов, «мировой порядок, основанный на международном праве, по существу был разрушен еще в 1999 г. агрессивным нападением США и НАТО на Югославию. Поэтому действия международных террористов против самих США 11 сентября 2001 г., строго говоря, произошли уже в ситуации рухнувшего мирового порядка, когда нарушать с точки зрения права, уже было нечего. Иными словами, террористы действовали на основе реального прецедента 1999 г., в целом принятого и одобренного мировым “цивилизованным” сообществом»[10]. А после оккупации США Ирака так называемые международные террористы получили мощный козырь для оправдания своих террористических операций: если США регулярно нарушают международное право на правах сильного, то почему этого не может сделать слабый противник – террористы.

США вплотную подошли к границам России: на территориях бывших советских республик (и союзников по Варшавскому договору), а ныне суверенных государств, размещаются американские базы, которые, естественно, защищают не российские интересы. Да, у России с США был общий враг, но он низвергнут, а американцы не собираются покидать сопредельные России государства.

Для Запада перспектива освоения Центральноазиатского региона сулит многомерное расширение возможностей, прежде всего, экономических, связанных с каспийской нефтью и природными богатствами Таджикистана (залежи урановой руды). Далее, американские военные базы в Узбекистане и Таджикистане получают доступ к электронному центру сбора информации и станциям слежения бывшего Туркестанского военного округа Советского Союза, нацеленным на Китай и страны, расположенные в районе Индийского океана; американское

[9] *Кортунов С.* Указ. соч. С. 635.

[10] Там же. С. 642.

присутствие в бывших среднеазиатских республиках СССР практически сводит на нет военно-политическое содружество в рамках СНГ, а значит, ослабляет влияние России в регионе, непосредственно примыкающем к ее юго-восточным границам, странам так называемой «исламской дуги».

Американские политики и военные довольно откровенно говорят о том, что после терактов в США стало возможным объединение интересов разных «политических культур», что трагедия в США подтолкнула к сотрудничеству, принесшему «стратегическую выгоду» и США, и бывшим советским республикам Центральной Азии. По мнению профессора-политолога из университета Брауна (США) П. Т. Хопмана, крайне важно для американских военных налаживать личные контакты с узбекскими военными и населением, не упуская благоприятный момент: «Если бы мы просто появились в прошлом месяце, заявив о желании использовать базы Узбекистана, все было бы не так гладко»[11].

Наверное не случаен и тот факт, что идеология якобы неминуемой войны между христианской и мусульманской цивилизациями родилась и получила распространение вовсе не в христианской или мусульманской среде. Ее автором стал американский профессор Самуил Хантингтон, а активными пропагандистами СМИ США.

С. Хантингтон называет Россию расколотой страной, якобы разрываемой на части: христиане тянут на Запад, а мусульмане и буддисты – на Восток. К сожалению, в России у него есть единомышленники, которые не только пропагандируют, но и провоцируют столкновения христиан и мусульман: практически любой политический или этнополитический конфликт между народами, традиционно исповедующими разные религии, подается как доказательство правоты С. Хантингтона, как первые признаки межцивилизационной войны. К таковым относят и осетино-ингушский конфликт, и войны в Чеченской республике. Эта позиция обнаруживает не только стремление ее авторов выдать желаемое за действительное, но и непонимание евразийской сущности Российского государства и русской нации, русской духовности и культуры.

Российская цивилизация – это результат исторического взаимодействия, взаимовлияния, взаимосовершенствования культур и цивилизаций многих народов, прежде всего – славянских и тюркских, традиционно православных и мусульманских. Ислам, пришедший на территорию нынешней России более 1100 лет назад, и православие, распространившееся здесь свыше 1000 лет назад – органичные для нее духовные источники, послужившие основой для формирования российской культуры и российского (русского) национального менталитета. Многие российские и иностранные ученые отмечали тот факт, что мусульманские народы оставили глубокий след в русской истории и культуре. И, если ислам, по мнению английского исламоведа У.М. Уотта, подвел Европу «к созданию нового представления о самой себе», то, по мнению русского историка П.Н. Савицкого, «без “татарщины” не было бы и России».

Очень важным и для современной политической жизни России представляется следующий исторический факт: золотоордынские ханы не только не насаждали силой ислам, не только проявляли религиозную терпимость к иноверцам-православным, но предоставляли Русской Православной Церкви всю необходимую свободу деятельности. Бывший министр исповеданий Временного правительства России А.В. Карташев, глубоко изучавший историю взаимоотношений Золотой Орды и Казанского ханства с русским народом и Православной Церковью, отмечал не только этническую терпимость татаро-монголов, но и уважительное отношение к РПЦ: сохранив за ней все ранее приобретенные права, они даровали от себя Церкви еще больше гражданских прав, чем власть прежняя, национальная.

Что касается культурного взаимовлияния мусульманских народов с русским и другими российскими народами, то среди выдающихся деятелей русской культуры, науки, военного и политического искусства, составивших гордость России, есть сотни выходцев из тюрко-исламских и кавказо-мусульманских народов: Алябьевы, Балакиревы, Бердяевы, Голицыны, Карамзины, Кутузовы, Пожарские, Радищевы, Татищевы, Тимирязевы, Чаадаевы, Шереметевы, Языковы и многие другие. Многовековое культурное, духовное сотворчество мусульманских народов с русским народом дало миру уникальную российскую цивилизацию, вычленить из которой мусульманское влияние, а тем более отторгнуть его, невозможно, а попытки такового – преступны.

Искусственно нагнетаемая США исламофобия в современном мире преследует вполне конкретные политические и экономические выгоды: дове-

[11] Цит. по: *Чиверс С.Д.* «Зеленые береты» установили военные связи с Узбекистаном задолго до начала войны // Коммерсант. 2001. 26 окт.

дя этот процесс до опасного уровня, США «встанут на защиту» стран арабо-исламского мира и в роли «спасителей» будут стричь политические и экономические купоны. Исламофобия никак не повлияет на внутригосударственную обстановку в США: арабо-мусульманская диаспора не имеет там политического влияния.

Другое дело – исламофобия в России, евразийской стране. Как известно, военные действия в Чечне и Дагестане активизировали деятельность исламских радикалов не только на Северном Кавказе, но и во всех традиционно мусульманских республиках и анклавах Российской Федерации. Однако за семь лет северокавказского конфликта, получившего определенную религиозную окраску с обеих сторон, солидарность российской мусульманской общины с единоверцами Чечни проявлялась довольно сдержанно.

Включенность России в антиисламскую международную кампанию на стороне США способно нарушить внутрироссийское этноконфессиональное равновесие, активизировать радикальные слои «российского» мусульманства, а главное – политизировать ислам в тюркоязычных народах России и породить экстремистские формы солидарности с единоверцами Северного Кавказа и Афганистана. По мнению некоторых мусульманских лидеров, опасность радикализации «российского» ислама вполне реальна.

На фоне роста антиисламских настроений в странах Запада многие российские СМИ развернули откровенно расистскую пропаганду, вводя в публичное употребление такие понятия, как «лица неславянских национальностей», «братские славянские народы», «лица кавказской национальности» и пр. События в Москве, когда в результате погромов от фашиствующих молодчиков пострадали (убиты, покалечены) прежде всего мусульмане, практически развязывают руки радикально настроенным лидерам исламских общин и националистических оппозиций во многих регионах России. При таком отношении к исламу и мусульманским народам, считает муфтий Р. Гайнутдин, «может стать невозможным совместное проживание народов Российской Федерации в рамках единого государства».

Самое худшее, что может случиться в России – это противопоставление тюркоязычных народов русскому через нагнетание исламофобии и этнофобии. История взаимоотношений этих народов содержит в себе немало доказательств взаимопонимания и дружбы, содействия и сотворчества. Но есть и другие, сохранившие в памяти народов горечь вражды и унижений. Напоминать о них, муссировать в СМИ, значит демонстрировать неуважение к национальным чувствам других народов, реанимируя давно сгоревшие националистические и шовинистические страсти.

Если проанализировать глубинные причины, приведшие к возникновению «горячих точек» на карте России, то вывод напрашивается один: все без исключения этноконфессиональные конфликты имели политическое решение и не требовали столь чудовищных жертв, разрушений, моральных потерь для российского общества.

Однако важнее другое: в России, многонациональном, многоконфессиональном государстве, систематическое изучение, разрешение этноконфессиональных проблем должны быть в ведении специальной палаты парламента, которая могла бы постоянно «держать руку на пульсе» этих процессов, которой были бы доступны все рычаги государственного влияния в интересах российского общества. Палата национальностей российского парламента – давно назревшая необходимость, потому что политическое будущее России, сохранение России как единого государства, экономическое процветание страны зависят от единства и сплоченности ее народов.

Многие проблемы межнационального общения возникают от недостатка знания друг друга, ограниченности взаимопознания народов исключительно бытовым уровнем, на котором складывался не всегда позитивный опыт. Находясь рядом, народы России живут в режиме «национальной закрытости»: ослабли процесс культурного взаимообмена и взаимный интерес к духовной жизни. Зато пустующие ниши легко заполняются парадигмами псевдокультуры, порождающими и умножающими маргинальные слои общества.

Исламоведы обращают внимание на возможность востребованности позитивного потенциала конфессий для реализации новой модели цивилизационного развития современной России. Ислам, по мнению А.А. Игнатенко, может дать для такого развития ряд ценностей, таких как: «проповедь умеренности как принцип поведения – как в экономике, так и в морали; терпимость к представителям отличных религиозных взглядов; принцип всеохватного сотрудничества в благих делах»[12].

[12] Ислам минбаре [Трибуна Ислама]. 1997. Сент. № 9.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что Россия вовсе не «расколотая страна». Ислам и христианство восточной ветви (православие) за многие века своего тесного соседства и сотворчества выработали убедительные формы и способы этноконфессиональной толерантности, на которой основана российская цивилизация. Исламофобия для России неприемлема и опасна так же, как искусственное возвышение православия. И то, и другое льет воду на мельницу «хантингтонов», подтачивает фундамент единого Российского государства.

Политическое будущее России на международной арене во многом зависит от выбора государственной позиции сегодня, когда мир, по существу, раскалывается надвое в зависимости от лояльности к американской политике. Интересы России далеко не всегда совпадают с планами и деятельностью нынешней американской администрации, поэтому безусловное следование в фарватере политики США для России тактически и стратегически ошибочно.

Сегодня Россия экономически и политически ослаблена: вялотекущие реформы в экономике, судебно-правовой сфере, армии на фоне многолетнего военно-политического кризиса на Северном Кавказе – все это не способствует международному авторитету страны. Тем более выверенной и взвешенной должна быть политика современной России, тем более мудро Россия должна распорядиться своим моральным капиталом страны, всегда имевшей самостоятельную позицию и умевшей ее защищать. В данной ситуации интересам России могли бы послужить следующие шаги политического руководства: во-первых, политическое урегулирование конфликта в Чеченской республике; во-вторых, Россия должна поддержать исламский мир с позиций международного гуманитарного права выступить против применения США по отношению к мусульманским странам средневековых, варварских методов «возмездия».

В противном случае Россия будет втянута во многие преступные акции США (государственный терроризм), подвергнется риску ответных ударов со стороны мусульманских ядерных государств, а, главное, дестабилизирует этноконфессиональную обстановку внутри страны, где каждый пятый гражданин – мусульманин, но пока не исламист.

Стратегическим партнером России был и остается Восток, страны исламского мира, опора на которые позволит ей оставаться одной из лидирующих держав, вести самостоятельную политику, сохранить и укрепить подлинный суверенитет. Экономические связи с арабскими и другими исламскими странами были традиционно устойчивыми и взаимовыгодными. Для российской экономики были бы весьма кстати инвестиции со стороны богатых стран арабо-исламского мира.

Российское общественное мнение в большинстве своем (согласно многочисленным социологическим опросам более 70%) на стороне именно такой позиции: россияне не верят в честное партнерство США с Россией, основываясь на исторических фактах со времен Второй мировой войны и до перестройки. Достаточно сказать, что американские инвестиции во вьетнамскую экономику превышают на порядок инвестиции в российскую. США вовсе не заинтересованы в том, чтобы укреплять и поднимать до своего уровня традиционного соперника Россию. Их единственная забота – сохранять в России политическую стабильность, поскольку в иной ситуации есть опасность завладения российским ядерным оружием со стороны экстремистов, что небезопасно для Запада.

Политическое будущее России, как и других стран мира, видится без войн и терроризма, глубинные причины которого кроются в существующем миропорядке. Трагедия в США показала его кризисное состояние. Перестройка миропорядка выдвигает на первый план нравственно-гуманистический принцип. Объективное возрастание субъективного фактора в социуме – это, прежде всего усиление значимости воли и ответственности отдельного человека, в душу которого не способна заглянуть ни одна спецслужба мира. Поэтому религия будет востребована обществом как средство воспитания внутренней ответственности, духовности, нравственности и толерантности.

России для решения этих проблем в равной мере необходимы и христианство, и ислам, состоящие в диалоге, сотрудничающие, а не воюющие.

© Баширов Л.А., 2011